

Игорь Бурдонов. Три стихотворения, написанные в Китае

В пятнадцатый день восьмой Луны, в полнолуние китайцы отмечают праздник середины осени *Чжунцюцзе* (中秋节, zhōngqiūjié). Полагается любоваться Луной, а ещё лучше – её отражением в воде, и искать в нём лунного зайца *юэ ту* (月兔), который толчёт в ступе кору коричневого дерева, приготавливая эликсир бессмертия для *Чан Э* – жены легендарного стрелка *И*, который сбил с неба девять из десяти солнц, иссушавших Землю, совершил много других подвигов и получил от богини запада *Си-ванму* эликсир бессмертия для себя и своей жены. Но *Чан Э*, обманув мужа, выпила напиток одна и вознеслась на Луну, превратившись в небесную богиню, но в облике жабы. По другой версии, она была вынуждена это сделать, чтобы эликсир не достался *Пэнмэну*, одному из учеников стрелка *И*, угрожавшему ей мечом. В этой версии *Чан Э* осталась столь же прекрасной, а жаба вместе с зайцем была просто её спутницей. В 2008-ом году праздник пришёлся на 15-ое сентября, третий день нашего путешествия, когда мы были в Пекине – в китайском произношении - *Бэйцзин*, что в переводе на русский язык означает «северная столица». Наш гид, называвшая себя по-русски Любой, подарила нам коробку лунных пряников *юэ бин* (月饼, yue bing), которые полагается есть в день *Чжунцюцзе*. Но в ночь с 14-е на 15-е небо заволочло тучами, и Луна скрылась за ними, мы даже попали под дождь на улицах Пекина. А ещё Люба рассказывала нам про *Пичу* (貔貅 - PiXiu)– девятого сына дракона. Он питается золотом и серебром, и у него нет ануса, поэтому всё остаётся внутри, а это сулит его владельцу богатство и удачу. Но для этого нефритовой статуэтке *Пичу* нужно регулярно промывать глаза дождевой водой или снегом, тогда он открывает глаза. Наутро тучи разошлись, рассвет был ясным, и солнце сияло. По «Книге Перемен» огонь над водой (огонь после воды) даёт гексаграмму *Вэй Цзи*, что значит «Ещё не конец». Эта гексаграмма в расположении по *Вэнь-вану* идёт после гексаграммы *Цзи Цзи* – «Уже конец» и оказывается последней, то есть иницилирующей новый круг мировых перемен.

Над столицей северной
в тучах укрылась Луна.
Только свет её виден,
сама же она не видна.

Этой месяц восьмой,
и пятнадцатый день наступил.
Лунный пряник жую,
чай я тоже себе заварил.

Только лунного зайца
найти не могу я нигде.
Нет на небе его,
нет его и в озёрной воде.

Над столицей северной
ходит кругами гроза.
У дракона девятого
дождь открывает глаза.

Только я уж не верю
в богатство, что он принесёт.
Всё, что было, уплыло,
и нищим кончается год.

Над столицей вода,
над водою огонь и рассвет.
По гаданью выходит:
ещё не конец. Ещё нет.

После Пекина мы отправились в западную столицу – знаменитую Чанань, теперь она называется Сиань. Как раз там в прошлом веке откопали терракотовое войско императора Цинь ши хуан-ди. А на следующий день мы уже были в Чунцине, чтобы отплыть на теплоходе по реке Янцзы. Кстати, сами китайцы называют эту реку *Чанцзыан* – длинная река, и только ниже города *Янчжоу*, который известен с III тыс. до н. э. как *Янцзы*, река получает название *Янцзыцзыан* – "река города *Янцзы*" или голубая река.

Вечером первого дня наш гид Наташа сказала, что группа туристов из Тайваня заказала экскурсию к город Байдичэн, и, если мы хотим, мы можем присоединиться к ним, заплатив по 200 юаней. Мы согласились и рано утром сошли с теплохода и отправились в город. В китайских школах ученики учат наизусть стихотворение Ли Бо, которое называется «РАНО УТРОМ ВЫЕЗЖАЮ ИЗ ГОРОДА БАЙДИЧЭН». В переводе Гитовича оно звучит так:

Я покинул Боди,	что стоит среди цветных облаков,
Проплывем по реке мы	до вечера тысячу ли.
Не успел отзвучать еще	крик обезьян с берегов —
А уж челн миновал	сотни гор, что темнели вдали.

Эти строки выбиты на гранитной плите, а рядом ещё две плиты. На одной – стихи любимого китайцами премьер-министра Чжоу эн-лая, а на другой – затейливый рисунок письма в травяном стиле. Наташа сказала: «Угадайте, кто это написал? Ну, конечно, это Мао цзе-дун, он был одним из немногих, кто умел писать травяным письмом».

На теплоходе мне удалось выкроить пару часов, чтобы нарисовать несколько акварелей. Они все монохромные и туманные, потому что утром на длинной реке был туман, в котором таяли горы и даже солнце походило бледную луну. Там, на теплоходе я познакомился с китайским художником Ху Ши Ронгом из Чунцина. Я удивился, когда он сразу узнал в тумане моих акварелей холм Байдичэна над рекой Янцзы. У него самого была картина, написанная, наверное, в более солнечную погоду: там над белым туманом реки поднимаются цветные горы и город. Я купил эту картину за 300 юаней, а ещё одну картину – в традиционном жанре бамбука – художник мне подарил.

Так я написал своё второе стихотворение в этом путешествии по Китаю.

Над длинной рекой туман.
То ли был, то ли нет Байдичэн.
Только чудится крик обезьян.
Корабельный кричит ревун.

Видел строки, что Мао Цзе-дун
Начертал травяным письмом
На гранитной стене о том,
Что и он покидал Байдичэн.

Облаков пятицветных нет.
Я не трогаю красок цвет –
Разливается бледная тушь.
Как узнал благородный муж
На картине моей Байдичэн?

Удаляюсь от тёмных стен.
Охватила внезапно грусть:
Что покинул? Куда вернусь?

Удаляюсь от тёмных скал.
Что я в городе том искал?
Что нашёл я и что потерял?

Удаляюсь от тёмных гор.
Будет время туманить взор.
Будет память рождать обман.

А над длинной рекой туман,
Где-то там, где-то там Байдичэн.

Наше путешествие по длинной реке закончилось в городе *Ичан*. Здесь строят гигантскую, двухкилометровую плотину. В 2009 году она будет введена в строй, и тогда, увы, самые знаменитые три ущелья на реке Янцзы окажутся затопленными. Предполагается, что плотина положит конец разрушительным наводнениям, с которыми китайцы борются на протяжении всей своей многотысячелетней истории, начиная с Усмирителя Вод – *Великого Юя* (大禹, dà yǔ), основателя первой династии *Ся* (夏朝, xià cháo: 2070-1600 гг. до н.э.). Размах и мощь плотины поражают воображение. Но в то утро опять стоял густой туман, Янцзы вообще не было видно, и плотина уходил в никуда и таяла через несколько сот метров.

Наш гид Наташа подошла ко мне и сказала: «На том берегу, как раз там, куда уходит плотина, находятся родные места *Цюй Юаня*.» *Цюй Юань* (Цюй Пин, 340-278 гг. до н.э.) – первый известный нам по имени великий китайский поэт. Родом из царства *Чу*, *Цюй Юань* жил в эпоху *Чжаньго* – "Сражающихся царств". Ему суждено было пережить печальный период падения династии и господства бездарности на престоле Чуского государства. *Сыма Цянь* (145-? гг. до н.э.) писал в *Ши цзин* – "Исторических записках": "*Цюй Юань* писал стихи, с помощью которых надеялся исправить зло." До нас дошли его произведения "«Плач о столице Ин»", "Вопросы к Небу", "Призывание души", а также знаменитая поэма «Ли Сао» – «Скорбь изгнанника», которую можно прочесть в переводе Анны Ахматовой.

Игорь Самойлович Лисевич приводит версию, согласно которой поэма «Ли Сао» — воспроизведение видений ритуального трансового путешествия в потусторонний мир, аналогичного путешествиям шамана или оракула (возможно, с использованием психотропных препаратов). Этим можно объяснить как значительное число фантастических образов, так и то, что Цюй Юань сообщает свое имя и имена предков не в конце, как обычно, а в начале произведения, как бы представляясь перед тем, как войти в мир духов.

Цюй Юань пережил одиночество, непонимание и изгнание. Жизнь поэта закончилась трагически. Согласно *Сыма Цяню*, его последнее произведение – ода "С камнем в объятиях". Написав это стихотворение, *Цюй Юань* обнял камень и бросился в воды реки *Сянциу* (иначе, *Мило*). С конца эпохи *Хань* день смерти поэта отмечают гонками на драконовых лодках по водам Чанцзян.

За спиной моей город Ичан.
Под ногами клубится туман.
Утонула в тумане Чанцзян.

Словно движется Юй-великан,
Уплывает плотина в туман.
Словно мост через длинное небо.
Словно путь через длинное время.
Словно кто-то зовёт меня в серую мглу.

Там, на другом берегу
С камнем в объятиях тень Цюй Юаня.
Песня печальная тает в тумане.

Жаль, перебраться на берег другой,
Нет, не пускает меня часовой.

То выше, то ниже колышет туман.
Медленно-медленно дышит Чанцзян.